

Харатян
Рудольф

Комсомолец
г. Ереван

20 ЯН 1977 Наша творческая молодежь

Увертюра к высокому искусству

ДРЕВНЕЕ и прекрасное искусство балета... Кого не волнуют встречи с ним? В полутемном зале звучит увертюра, бесшумно раздвигается занавес, обдавая прохладой сцены, и зритель входит в чудесный мир музыки, танца, в мир пластики и гармонии. Человеку, влюбленному в искусство балета, всегда доставляет большую радость встреча с новым, своеобразным дарованием. Такую радость принесли и первые выступления Рудольфа Харатяна. Но если несколько лет назад можно было говорить больше о его возможностях, то сейчас мы говорим о Харатяне как об артисте, нашедшем свой путь в искусстве и, несмотря на молодость, обогатившем армян-

ский балет интересными сценическими образами, творческими находками.

Рудольф Харатян — воспитанник Ереванского хореографического училища. Много сил, знаний, времени отдал ему учителя — заслуженный педагог республики Александра Боганькова и заслуженный деятель искусств Максим Мартиросян. В дальнейшем талант Харатяна шлифовался в Ленинграде, у известного педагога классического танца Александра Ивановича Пушкина. Город, подаривший миру плеяду замечательных артистов балета, помог дарованию Харатяна развиться еще щедрее. Молодой артист стал увереннее, раскованнее, целенаправленнее в своих творческих исканиях. Здесь, в Ленинграде, произошло его становление как артиста.

Еще в годы учебы Харатян выступал в театре. На сцене Ереванского театра оперы и балета он исполнил множество ролей — кавалер («Золушка»), Паоло («Франческа да Римини»), Эспада («Дон-Кихот»), Бюрат («Вечный идол»). Для каждой из этих ролей он стремился найти средства, наиболее полно раскрывающие образ.

Одна из самых существенных особенностей таланта Харатяна — его незаурядная музыкальность. Это не просто тонкое ощущение музыки, перевод ее на язык движений, язык танца, это больше — полное слияние с музыкой, свободное, непринужденное, естественное.

Блестяще была исполнена Харатяном роль героя в балете Орбеляна «Бессмертие». Харатяну удалось раскрыть всю сложность, глубину и силу переживаний своего героя. А сейчас молодой артист с успехом выступает в таких балетных постановках, как «Жизель» и «Дон-Кихот».

Альберу в его исполнении свойственна мягкость, пластика. Из беспечного, легкомысленного юноши Альбер перевоплощается в лич-

ность, способную испытывать глубокие душевные переживания. Харатян очень тонко и точно передает развитие образа, демонстрируя при этом высокое артистическое мастерство, блестящую технику классического танца.

В этой постановке волнуется сцена встречи Альбера с Жизелью около свежего могильного холмика. Поэтично решена артистом эта сцена. В движениях его — сдержанность и грациозность, кажется, будто он не танцует, а парит в воздухе. Харатян психологически точно передает переживания любящего юноши, и зритель верит в его Альбера.

Но, пожалуй, наиболее интересной как для самого артиста, так и для почитателей его дарования была роль в балете Эдгара Оганесяна «Антуани». Балет был поставлен Максимом Мартиросяном в 1969 году. Сердцу Харатяна бесконечно дорог Комитас, и в создание образа Антуани он вложил много эмоций, темперамента, мастерства. Сценические данные артиста позволили ему создать в этом спектакле свой собственный стиль, дать свое решение роли.

В 1968 году Харатян выступил на третьем фестивале искусства танца в Москве, где собрались лучшие силы советского балета. Выступление молодого армянского артиста было тепло встречено как зрителями столицы, так и членами жюри. На этом фестивале Харатян удостоился второй премии.

С успехом выступил он и на фестивале в ГДР, посвященном советско-немецкой дружбе.

Творческая дисциплинированность, трудолюбие, преданность искусству, характерные для Рудольфа Харатяна, дают право верить, что созданное им до сих пор — лишь начало весьма интересного в трудном и прекрасном искусстве балета.

Р. ДАВТЯН

98